

Гражданское право

МИТЯЙ Елена Дмитриевна, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин ИЭиП (филиал) ОУП ВО «АТиСО»,

город Севастополь (Email: emit.75@yandex.ru\$ +7(978) 730-02-23)

КАМЕНЕВА Зорьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права ВГУЮ (РПА Минюста России) (Email: kameneva_z@mail.ru; +7 (916) 147-31-25)

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности способов, используемых в современных условиях для обеспечения надлежащей защиты, или пресечения или недопущения недобросовестных действий, совершаемых финансовыми и кредитными организациями в отношении потребителей финансовых услуг. Исследование проведено на основе сравнительно-правового анализа положений международного и наднационального законодательства, а также законодательства зарубежных стран и Российской Федерации в части осуществления защиты прав потребителей финансовых услуг. В результате проведенного исследования были сформулированы выводы, направленные на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовые услуги, потребители финансовых услуг, способы защиты прав, государственный надзор на финансовых рынках, самозащита, коллективные иски

Civil law

Elena D. Mitya, Associate Professor

Of theoretical and public-legal disciplines of Institute
Of Economics and law (branch) of Educational institution
Of higher Professional education Academy of labour and social
Relations in Sevastopol (Email: emit.75@yandex.ua;)

Zoryana V. Kameneva, the Chairman

Of the Civil Law Chair, The assistant Professor,
PhD in Law of the All-Russian State University of Justice
Moscow (Email: kameneva_z@mail.ru)

THE DEVELOPMENT OF WAYS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES IN MODERN CONDITIONS

Abstract: this article discusses the features of the methods used in modern conditions to ensure appropriate protection, or to suppress or prevent the fraud perpetrated by financial and credit institutions in respect of consumers of financial services. The study was conducted on the basis of comparative legal analysis of provisions of international and supranational legislation as well as legislation of foreign countries and the Russian Federation on the

implementation of protection of rights of consumers of financial services. In the result of the study, conclusions were formulated aimed at improving legislation and law enforcement practice in the sphere of legal regulation of protection of rights of consumers of financial services.

Keywords: financial services, consumer financial services, ways of protection of rights, state supervision of the financial markets, self-defense, class actions

Вопросы правового регулирования отношений, складывающихся между потребителями финансовых услуг и кредитными и финансовыми организациями в современных условиях получают новое развитие в свете реформирования гражданского законодательства в Российской Федерации. В связи с чем, представляется необходимо проанализировать особенности осуществления защиты прав потребителей как слабой стороны договора.

Согласно подп. «б» п. 3 Раздела II Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 апреля 1985 г. № 39/248 «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей»[1] (далее — Резолюция ООН о защите интересов потребителей) государство обязано содействовать экономическим интересам потребителей и защите этих интересов. При этом в настоящее время рассматривается вопрос о реформировании данного документа, в связи с чем для рассмотрения на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся 9 июля 2015 г., были вынесены дополнения, регламентирующие вопросы защиты прав граждан при использовании услуг по осуществлению денежных переводов, ответственного кредитования, страховании депозитов, а также регулирующих порядок осуществления коллективных действий для возмещения финансовой задолженности. Что, безусловно, подтверждает повышение уровня правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг как одного из наиболее влияющих на экономическое состояние государств и международного экономического оборота видов услуг.

С целью осуществления защиты прав потребителей в Российской Федерации сформированы и действуют специально уполномоченные органы государственной власти, действующие, в том числе и на рынке финансовых услуг. Так, рассмотрение жалоб относительно качества предоставления услуг осуществляет Роспотребнадзор. Рассмотрение жалоб потребителей финансовых услуг, связанных с нарушением их прав, осуществляет также Служба Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров, специально созданная для

аккумулирования работы по обеспечению надлежащего уровня защиты. К сожалению, деятельность Службы Банка России не способна обеспечить защиту прав потребителей банковских услуг. К тому же деятельность Роспотребнадзора по осуществлению надзора (контроля) за соблюдением прав заемщиков с принятием Закона о потребительском кредите фактически сведена на нет [1].

То есть, несмотря на наличие специальных государственных органов, имеющих разветвленную территориальную структуру, о формировании устойчивой системы обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг говорить не приходится.

В то же самое время анализ результатов деятельности Роспотребнадзора по фактам рассмотрения жалоб о нарушениях прав потребителей финансовых услуг свидетельствует о том, что основную группу нарушений составляет включение в тексты кредитных договоров и договоров займов условий, ущемляющих права потребителей (указание на возможность изменения в одностороннем порядке размера стоимости предоставленных заемных средств, установления подсудности рассмотрения споров по выбору кредитной организации, взимания суммы на оплату комиссии за подключение к Программе страхования, о передаче долга третьим лицам, не имеющим лицензии на осуществление финансовой деятельности, взимания комиссии за выдачу кредита) [2]. Кроме того, в процессе предоставления потребителям услуг банки указывают на возможность в одностороннем порядке изменять набор услуг, предоставляемых клиентам; устанавливают оплату дополнительного комиссионного вознаграждения в случае отказа потребителя от ненужных ему услуг; вменяют обязанность

¹.О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2014 году: доклад Роспотребнадзора / Министерство финансов Российской Федерации. М., 2015. / [Электронный ресурс] Сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64719

².О деятельности в сфере финансовых (банковских) услуг: информационное сообщение [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Томской области : сайт. Режим доступа: <http://70.rospotrebnadzor.ru/directions/prava/104218/>; О деятельности по обеспечению защиты прав потребителей в сфере предоставления финансовых услуг за 9 месяцев 2014 года: информационное сообщение [Электронный ресурс] // Управление Роспотребнадзора по Воронежской области : сайт. Режим доступа: <http://36.rospotrebnadzor.ru/key-areas/protecting-consumer-rights/15027/>; О защите прав потребителей: информационное сообщение [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Новосибирской области : сайт. Режим доступа: http://54.rospotrebnadzor.ru/directions_of_activity/protect/-/asset_publisher/9quX/content/o-защите-прав-потребителей-финансовых-услуг-и-др.

ежемесячно знакомиться с изменениями, внесенными Банком, в отношении тарифов на услуги и правил их предоставления.

Таким образом, можно говорить о том, что хоть силами специально уполномоченных государственных органов и удается выявлять отдельные нарушения прав потребителей финансовых услуг и привлекать нарушителей к административной ответственности, тем не менее, обеспечить полную защиту всем потребителям таких услуг они не в состоянии. Поскольку, даже вынося предписание об устранении кредитной или финансовой организацией установленного нарушения прав конкретного потребителя по рассмотренной жалобе, контролирурующие органы могут только требовать недопущения выявленного нарушения в будущем, но не праве восстановить нарушенные права или ликвидировать негативные последствия такого нарушения. Однако такое положение дел не способствует восстановлению в полном объеме нарушенных прав потребителя.

Более эффективным способом защиты прав потребителей выступает судебная защита прав слабой стороны договора, гарантированная ст. 47 Конституции РФ и ст. 3 ГК РФ. При этом отказ от права на обращение в суд недействителен. Судебный порядок защиты нарушенных прав потребителя установлен также и п. 3 ст. 17 Закона о защите прав потребителей. Однако в нарушение норм Конституции и ГК, Закон о потребительском кредите устанавливает возможность изменения подсудности спора, инициированного кредитором в отношении заемщика (ч. 2 и ч. 3 ст. 13), и предусматривает возможность заключения третейского соглашения о разрешении спора по договору потребительского кредита после возникновения оснований для предъявления иска (ч. 4 ст. 13).

Наиболее эффективным способом понуждения потребителя к заключению такого договора является отказ кредитной организации в заключении договора об оказании соответствующей услуги и предоставлении самой услуги на иных, нежели предложенных банком, условиях. В связи с чем сформировавшаяся судебная практика относительно допустимости установления отдельных положений, ущемляющих права потребителей финансовых услуг (уступка требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями; установление подсудности по месту нахождения головного офиса банка и т. д.), в силу согласия с ними на стадии заключения и подписания договора не может признаваться

соответствующей положениям Резолюции ООН о защите интересов потребителей. В частности, в одном из определений Верховного Суда РФ, вынесенном в рамках рассмотрения спора о взыскании задолженности лицом, не являющимся кредитной организацией, по закладной, оформленной по условиям кредитного договора, выданной под ипотеку, с обязательным оформлением такой закладной, было указано: «Согласно кредитному договору термин «кредитор» включает любых его (Банка) настоящих и будущих правопреемников (в том числе некредитные и небанковские организации) как в силу договора, так и в силу закона, в том числе любое лицо, являющееся владельцем закладной, выданной в связи с данным договором» [1].

Как представляется, именно такой вольный способ толкования правоопределяющих дефиниций и разрушает складывающийся механизм защиты прав потребителей финансовых услуг. Отчасти такое положение стало возможным в силу п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [2], предоставляющего возможность установления приоритета любых положений договора, подписанного сторонами.

В процессе формирования наиболее приемлемого способа судебной защиты прав потребителей финансовых услуг государством была предусмотрена возможность упрощения процедуры за счет возможности подачи исков в защиту неограниченного круга лиц в силу ст. 46 Закона о защите прав потребителей. Однако механизм реализации такого способа судебной защиты вряд ли можно назвать эффективным. Так, лицами, уполномоченными на подачу подобных исков, являются специально уполномоченные органы государственного надзора, органы местного самоуправления и общественные объединения потребителей только после получения письменного заявления потребителя. Вместе с тем закон не предусматривает для специально уполномоченных органов госнадзора или органов местного

¹. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 12.11.2013 № 55-КГ13-8 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.06.2014) // Бюллетень ВС РФ. 2014. № 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. 11 июля.

самоуправления возможности проверять состояние дел, складывающихся в рамках сходной группы договоров. Поскольку механизм рассмотрения жалобы индивидуального заявителя предполагает изучение обстоятельств только конкретной жалобы. При этом в настоящее время ни ГК РФ, ни Закон о защите прав потребителей не определяют договоры, заключаемые с потребителями, ни как типовые, т. е. имеющие единую форму, утвержденную для оформления сходных отношений, ни как договоры присоединения.

Таким образом, возможность подачи иска в интересах неограниченного круга лиц у специально уполномоченных органов госнадзора или органов местного самоуправления, а также общественных объединений потребителей возникает только при наличии жалоб нескольких потребителей, сходных по предмету обжалования, в отношении одного лица, оказывающего услуги. Следовательно, формирование и подача самого иска специально уполномоченными органами производится только после поступления нескольких жалоб в отношении одной кредитной организации и установления одинакового предмета спора.

Но и после получения положительного решения суда, установившего наличие нарушения прав потребителей финансовых услуг, само установление факта не влечет для кредитной организации обязанностей исключить соответствующие пункты, признанные нарушающими права клиентов, из текстов договоров, заключенных с другими клиентами. А это значит, что, обращаясь в суд с иском о признании не соответствующими требованиям закона отдельных пунктов договора, клиент или уполномоченный орган госнадзора получает решение только в отношении конкретного договора, заключенного с конкретным клиентом. И следующий спор, стороной которого будет выступать та же кредитная организация, но второй стороной будет другой клиент, будет рассматриваться судом в полном объеме как самостоятельный иск с обязательным установлением тех же обстоятельств.

В свою очередь в праве государств – членов ЕС специально уполномоченные органы государственной власти, осуществляющие защиту прав потребителей финансовых услуг вправе не только осуществлять проверку жалоб потребителей, но и инициировать судебное разбирательство для защиты прав неограниченного круга потребителей финансовых услуг путем подачи коллективного иска,

даже если жалоба поступила от одного потребителя [1]. Судебная практика зарубежных стран также свидетельствует о возможности объединения судом сходных исков потребителей финансовых услуг к одним и тем же ответчикам [2].

Интересным представляется процесс законодательного регулирования коллективного способа защиты прав потребителей финансовых услуг в Великобритании, где он заметно усилился за последние 6 лет. Так, впервые возможность подачи коллективных исков для защиты прав потребителей финансовых услуг была предусмотрена законопроектом Билля о финансовых услугах от 19 ноября 2009 г. [3]. Указанный законопроект был принят в виде Закона о финансовых услугах 8 апреля 2010 г. [4] и внес существенные изменения в Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г. [5]. В настоящее время Закон о финансовых услугах дополнен новой редакцией Закона о правах потребителей 2015 г. [6],

¹.См. об этом: Francesco A Schurr. *The relevance of the European consumer protection Law for the DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN CONTRACT LAW* // (2007)38 VUWLR. P. 131–143; D. Fairgrieve and G. Howells. 'Collective Redress Procedures – European Debates' 58 *International and Comparative Law Quarterly* 379 (2009); Diana Bentley. Collective actions are not as common in Europe as they are in the US but this may be about to change [Электронный ресурс] // International Bar Association : сайт. URL: <http://www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=1EC51981-CFB6-43D3-ADEB-DD756FC7DF84>; I. Tzankova, J. Kortmann. Remedies for consumers of financial services: collective redress and improvement of class representation // *European journal of consumer law = Revue européenne de droit de la consommation*. 2010. P. 117–141; Dr. Christopher. Hodges Current discussions on consumer redress: collective redress and ADR // *ERA Forum*. 2012-06. Vol. 13, Issue 1. P. 11–33; Hakim Boularbah. Proposed rules on collective actions under Belgian law // *Litigation Corporate & Finance*. July 2013; European Commission RECOMMENDATION of XXX on common principles for injunctive and compensatory collective redress mechanisms in the Member States concerning violations of rights granted under Union Law. Strasbourg, XXX C(2013) 3539/3 [Электронный ресурс] // Европейская комиссия: сайт. URL: http://ec.europa.eu/justice/civil/files/c_2013_3539_en.pdf и др.

².См., напр.: *Amex Bank of Canada v. Adams*, [2014] 2 SCR 787, 2014 SCC 56 (CanLII) URL:<https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2014/2014scc56/2014scc56.html#> [Электронный ресурс].

³.Financial Services Bill, 19 November 2009 [Электронный ресурс] // Парламент Соединенного королевства: сайт. Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmbills/006/2010006.pdf>.

⁴.Financial Services Act 2010.04.08 [Электронный ресурс] // Национальный архив Правительства Ее Величества королевы Великобритании и Правительства Северной Ирландии и Шотландии: сайт. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/28/pdfs/ukpga_20100028_en.pdf.

⁵.Financial Services and Markets Act 2000.06.15 [Электронный ресурс] // Национальный архив Правительства Ее Величества королевы Великобритании и Правительства Северной Ирландии и Шотландии: сайт. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/pdfs/ukpga_20000008_en.pdf.

⁶.Consumer Rights Act 2015. Printed in the UK by The Stationery OYce Limited under the authority and superintendence of Carol Tullo, Controller of Her Majesty's Stationery

вступающей в силу 1 октября 2015 г., которая содержит некоторые важные новеллы, направленные на повышение качества защиты. В частности, в Закон о правах потребителей вводятся меры, позволяющие как частным лицам, так и предприятиям осуществлять действия, направленные на компенсацию убытков, полученных в результате нарушения антимонопольного законодательства, и, в том числе, нарушающие права потребителей финансовых услуг.

В Бельгии Законом от 6 апреля 2010 г. «О рыночных практиках и защите прав потребителей»^[1] предусмотрено право потребителей на получение защиты по коллективному иску в случае банкротства кредитной организации^[2]. А законом от 28 марта 2014 г. в Кодекс экономического права был введен новый раздел под названием «Действия коллективного возмещения ущерба», регулирующий процесс подачи коллективных исков^[3]. Коллективные иски представляют собой совокупность индивидуальных жалоб потребителей, рассматриваемых в одном судебном разбирательстве. Введение этой конкретной области права обсуждалось в Бельгии в течение нескольких лет. Следует отметить, что в бельгийском праве впервые было введено право на подачу групповых исков для получения компенсации за убытки.

В Германии подача коллективных исков Гражданским процессуальным кодексом (далее — BGBI) не предусмотрена^[4], но в тестовом режиме применяется с 2010 г. для защиты интересов группы потребителей сходного товара (работы, услуги) в отношении

OYce and Queen's Printer of Acts of Parliament [Электронный ресурс] // Национальный архив Правительства Ее Величества королевы Великобритании и Правительства Северной Ирландии и Шотландии. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/pdfs/ukpga_20150015_en.pdf

¹.Market Practices and Consumer Protection Act6 APRIL 2010 [Электронный ресурс] // Европейская комиссия: сайт. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/ucp/public/index.cfm?event=public.country.viewFile&lawID=91&languageID=EN>.

².Code of Economic Law [Электронный ресурс] // Федеральное правительство Бельгии : сайт. URL: http://economie.fgov.be/en/binaries/0-03_FR_tcm327-56403.pdf.

³ Act of 19 April 2014 on the introduction of Book VII «Payment Services and Credit» Code of Economic Law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stibbe.com/~media/3%20news/newsletters/brussels/emir%20directive/act%20introducing%20book%20vii%20code%20of%20economic%20law%20on%20payment%20services%20and%20credit.pdf>.

⁴. Code of Civil Procedure as promulgated on 5 December 2005 (Bundesgesetzblatt (BGBI., Federal Law Gazette) I page 3202; 2006 I page 431; 2007 I page 1781), last amended by Article 1 of the Act dated 10 October 2013 (Federal Law Gazette I page 3786) [Электронный ресурс] //

Министерств юстиции и защиты прав потребителей: сайт. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/code_of_civil_procedure.pdf.

конкретного продавца. При этом процедура зависит от особенностей самого спора: связан ли этот спор с защитой прав потребителей общего характера или спор касается защиты прав потребителей именно финансовых услуг. BGBI предусматривает исключительную подсудность для исков, основываясь на вреде, причиненном (а) ложными или вводящими в заблуждение сведениями, связанными с привлечением общественного капитала, информацией о рынке, или если (в) убытки, претензии, связаны с использованием информации или недостаточным разъяснением положений такой информации или (с) претензии по договору, регулируемому Законом о приобретении и отчуждении ценных бумаг в порядке, установленном Модельным законом о рынке капиталов [¹] (далее — КарМуГ). Именно с принятием этого закона связано введение процедуры более эффективного рассмотрения претензий инвесторов, предъявляющих одинаковые требования. При этом модельный пример разбирательства по отдельным вопросам, возникающим в последующем, имеет обязательную силу для разрешения сходных вопросов.

Как представляется, такой подход к разрешению споров, возникающих между потребителями финансовых услуг и кредитными и финансовыми организациями, следовало бы использовать и в российской системе рассмотрения подобных споров. Это позволит отчасти упростить процедуру рассмотрения споров между потребителями и кредитными организациями, поскольку суду не нужно будет устанавливать, что условия договора, заключаемого сетью филиалов одной кредитной организации, ущемляют права потребителя, так как филиалы в своей работе используют типовой договор, утвержденный головной организацией, текст которого един для всей системы.

Во Франции коллективные механизмы возмещения до 2014 г. в основном опирались на два отдельных производства, известные как действия в коллективном интересе (*action d'intérêt collectif*) и действия совместного представителя (*action en représentation conjointe*). Однако из-за процедурных сложностей эти механизмы использовались довольно редко. С 2014 года в Потребительский кодекс Франции были внесены специальные статьи, позволяющие осуществлять коллективную защиту интересов потребителей. Согласно ст. 423-1 Потребительского кодекса аккредитованные

¹. Capital Markets Model Case Act of 19 October 2012 (Federal Law Gazette I, p. 2182), last amended by Article 3 of the Act of 4 July 2013 // Federal Law Gazette I. P. 1981.

потребительские ассоциации могут требовать компенсацию в гражданском суде за ущерб, понесенный индивидуальными потребителями, которые находились в аналогичных или идентичных ситуациях. Вред потребителю должен быть причинен в результате нарушения уставных или договорных обязательств со стороны ответчика(ов), а *требования о возмещении убытков предъявляются только в отношении материального ущерба*, влияющего на финансовое состояние потребителей. Это означает, что потребитель не вправе требовать возмещения вреда, причиненного болью и страданиями.

Проведенный анализ свидетельствует, что практика рассмотрения коллективных исков, инициируемых в интересах защиты неопределенного круга потребителей, в настоящее время внедряется даже в тех государствах, в которых ранее такие механизмы не использовались.

Изучая практику защиты прав потребителей финансовых услуг, существующую в иностранных государствах, следует проанализировать опыт рассмотрения споров с участием потребителей третейскими судами. Поскольку ранее в работе уже были высказаны сомнения относительно введения Законом о потребительском кредите положений о возможности установления по соглашению сторон третейского разбирательства.

Рассматривая вопрос о судебном способе защиты прав потребителей, следует учитывать, что основные требования потребителей финансовых услуг носят материальный характер, связанный с ухудшением финансового состояния потребителя ввиду невыполнения своих обязательств кредитной или финансовой организацией. Потребитель вправе обратиться в суд по поводу нарушения любого его права, установленного Законом и подлежащего судебному рассмотрению. При этом, как следует из разъяснений Верховного Суда РФ, приведенных в п. 9 Обзора Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел от 01 февраля 2012 г. [¹], по общему правилу бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо

¹. Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.02.2012) // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 4.

ненадлежащее исполнение обязательства, возникшего в сфере защиты прав потребителей, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе). Это правило касается и споров, возникающих между кредитными или финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг.

При анализе особенностей судебной защиты прав потребителей финансовых услуг выявлено, что современное российское законодательство, в отличие от законодательства зарубежных стран, не предусматривает каких-либо оснований для уменьшения негативных последствий, возникающих при оказании финансовых услуг. Несмотря на Руководящие принципы ООН, которыми рекомендовано ввести в национальное законодательство положения, учитывающие факт ухудшения имущественного положения потребителя, влияющего на возможность надлежащего выполнения им обязательств по договору об оказании финансовых услуг.

Такой опыт наработан в зарубежных странах. К примеру, французское законодательство устанавливает для добросовестного должника, находящегося в стесненных обстоятельствах, возможность получения отсрочки выплаты долга по решению суда с запретом начисления процентов на весь период отсрочки. А так же позволяет приостановить исполнение договора потребительского кредита в случае увольнения заемщика по инициативе работодателя [2].

В праве Германии содержится запрет на ростовщические сделки как сделки, противные добрым нравам (§ 138 ГГУ). Для признания заключенного кредитного договора ростовщическим необходимо выполнение двух условий: явного несоответствия между встречным исполнением сторон, в том числе по размеру условленных процентов (объективного критерия), и одного из субъективных условий (стесненное положение заемщика и пр.) [3, с.11]. Кроме того, немецкое законодательство предусматривает, что денежные средства, поступающие от должника, попавшего в тяжелое материальное положение, направляются в первую очередь на покрытие (юридических) расходов по взысканию, если таковые имеют место, во вторую очередь — на уменьшение суммы основного долга и лишь в третью — на выплату процентов, что способствует вовлечению кредитора в участие в разрушении так называемой «башни должника».

Немецкая судебная практика признает процент ростовщическим, если договорная ставка вдвое превышает ставку

рыночную, то есть когда относительная процентная разница достигла величины в 100 %. А Федеральный суд Германии признает договор займа ростовщическим, если абсолютная процентная разница превышает 12 %. Таким образом, достижение абсолютной процентной разницы максимального порога в 12 % имеет такие же последствия, как и превышение 100 % относительной процентной разницы.

К сожалению, в настоящее время российское законодательство не содержит сходных положений. Более того, зачастую изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо влечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях. При этом само по себе существенное изменение обстоятельств не служит основанием для изменения договора. Думается, что такая практика не способствует развитию доверия граждан к деятельности кредитных организаций и, соответственно, увеличению числа денежных средств, доверенных кредитным организациям.

Вместе с тем недобросовестный заемщик также должен нести ответственность за ненадлежащее исполнение условий кредитного договора. Как представляется, данная проблема может быть разрешена путем введения в закон специальной нормы, предусматривающей обязанность заемщика письменно уведомить кредитора о наступлении обстоятельств, влияющих на возможность исполнения им своих обязательств, в течение 10 дней с момента наступления таких обстоятельств. Кроме того, с целью обеспечения надлежащего исполнения заемщиком кредитного договора необходимо установить обязанность банка в течение 10 дней письменно уведомить заемщика о принятом решении и заключить с ним дополнительное соглашение к кредитному договору об изменении сроков действия кредитного договора и стоимости кредита.

Резюмируя сказанное, представляется возможным следующие выводы.

1. В результате реформирования российского законодательства, регулирующего порядок предоставления финансовых услуг, которое проводилось силами специально уполномоченных органов государственной власти в области государственного надзора,

нарушилась сложившаяся ранее отлаженная система защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.

Поскольку в функции Службы Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров не входят вопросы защиты прав потребителей банковских услуг, то представляется необходимым восстановить такую функцию Роспотребнадзора как органа, имеющего опыт осуществления надзора (контроля) за соблюдением прав заемщиков.

2. Существующая система судебного рассмотрения споров, связанных с защитой прав потребителей финансовых услуг, представляет собой весьма продолжительный по времени и сложный по условиям доказывания процесс, который, несмотря на это, не позволяет в полном объеме обеспечить надлежащий уровень защиты прав участников гражданского оборота. Поскольку, несмотря на наличие общего правила об освобождении потребителя от необходимости доказывать правильность совершенных им действий, при рассмотрении споров о нарушении прав потребителей финансовых услуг суды требуют предоставления потребителем доказательств своего надлежащего поведения и подтверждения незаконности действий, совершенных кредитной или финансовой организацией, обосновывая это формальным равенством сторон гражданских правоотношений и гражданского процесса. Такой вывод подтверждается материалами судебной практики, содержащими ссылки на то, что «заявитель подписал договор с кредитной организацией без каких-либо оговорок, а значит, согласился на все условия, установленные в нем».

С целью формирования системы защиты прав потребителей финансовых услуг, соответствующей международным стандартам защиты прав таких лиц, признанных государством, представляется необходимым закрепить в Законе о защите прав потребителей единый принцип — «потребитель является экономически слабой стороной договора, нуждающейся в специальной защите».

Кроме того, следует включить в Раздел II ГПК РФ подраздел V. «Производство по делам, возникающим из договоров об оказании финансовых услуг», в котором установить порядок рассмотрения споров, связанных как с защитой прав потребителей финансовых услуг, так и кредитных организаций, получивших убытки вследствие недобросовестного поведения потребителя. Также в этом подразделе установить, что потребитель в договоре с кредитной или финансовой организацией является слабой стороной, не имеющей

возможности каким-либо образом повлиять на содержание самого договора. А, следовательно, именно на кредитную или финансовую организацию должна быть возложена обязанность доказывания того, что при заключении договора, как на преддоговорной стадии, так и на момент его подписания и в процессе исполнения договора, ею не были нарушены условия такого договора.

3. Учитывая принцип соблюдения баланса интересов обеих сторон договора об оказании финансовых услуг, следует обязать потребителя письменно информировать кредитную организацию обо всех изменениях, влияющих на его способность надлежащим образом исполнять обязательства по договору, заключенному с кредитной организацией, в течение 10 дней с момента наступления таких обстоятельств с приложением документов, подтверждающих такие изменения. А также установить обязанность банка в течение 10 дней письменно уведомить заемщика о принятом решении и заключить с ним дополнительное соглашение к кредитному договору об изменении сроков действия кредитного договора и стоимости кредита.

Список литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 апреля 1985 г. № 39/248 «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» Коммерческий вестник. 1989. № 7. С. 10–12; № 8. С. 9–11.

2. European Banking Law: The Banker – Customer Relationship Ed. by Ross Cranston. L., 1993.

3. Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 21 с.

References:

The resolution of the UN General Assembly from April 16, 1985 No. 39/248 "guidelines for consumer protection," Commercial Herald. 1989. # 7. С. 10-12; No. 8. С. 9-11.

European Banking Law: The Banker-Customer Relationship ed. by Ross Cranston. L., 1993.

About this: Karimullin r. i. Parties ' rights and obligations of the loan agreement on Russian and German law: katege. Dees. ... Cand. legal. Sciences. M., 2001. with 21.

